

Брат по оружию в Цзянху, второй глава Лу

Услышав, что кто-то вошел, Му Циншань с закрытыми глазами еще сильнее заволновался:

— Поторопись.

Он правда торопится и не может больше ждать.

Темные стражи тут же повернулись и исчезли, попутно отловив Вэнь Люняня.

В таком деле категорически нельзя беспокоить!

Когда ноги господина Вэня потеряли опору, ему только и оставалось, что болтать ими в воздухе, тяжело вздыхая.

С тех пор, как его перевели из Юньлани, его давно так не таскали.

Очень этого не хватало.

В столовой Шан Юньцзэ приблизился и слегка подул ему в глаза:

— Получше?

— Угу, — Му Циншань снова моргнул, постаравшись осторожно открыть глаза, которые были пронизаны кровавыми прожилками.

— Всего лишь пыль попала, потерпи, скоро станет получше, — сказал Шан Юньцзэ.

— Только что здесь был господин? — спросил Му Циншань. — Я слышал голос.

Шан Юньцзэ кивнул.

Му Циншань продолжил сидеть и есть, рассчитывая поскорее закончить и найти господина, чтобы расспросить, какова сейчас обстановка за городом.

Сердце Шан Юньцзэ слегка дрожало — если бы его не прервали, кто знает, может он бы осмелился обнаглеть. Если бы он и вправду поцеловал, непонятно, как отреагировал бы этот маленький книжный червь, покраснел, или все-таки разозлился.

— Чему ты улыбаешься? — Му Циншань помахал рукой перед его лицом.

— Пустяки, — улыбнулся Шан Юньцзэ. — Интересно, когда это сражение уже закончится?

— Это не должно надолго затянуться, — сказал Му Циншань. — Еще не ведутся открытые боевые действия, и все же немало разбойников уже капитулировали. Для нас ситуация в целом благоприятная.

— Чтобы сдать, много мужества не требуется. Боюсь с остальными не так легко иметь дело, — сказал Шан Юньцзэ. — Другими словами, байки господина Вэнь этих людей не напугают, у них безусловно тоже есть некоторые хитрые уловки.

— Тогда мы тоже одержим победу, — уверенно произнес Му Циншань.

Шан Юньцзэ улыбнулся:

— Угу, конечно, мы победим.

Из-за допросов всю ночь Вэнь Люнянь очень крепко спал, и проспал до самого ужина. Проснувшись, он откинул одеяло и сел, все еще чувствуя туман в голове.

— Господин, — сказал Му Циншань. — Глава Чжао пришел.

— Чжао Юэ? — немного удивился Вэнь Люнянь, надевая обувь. — Зачем он пришел?

— Не знаю, может быть хочет сражаться с бандитами, — сказал Му Циншань. — Они со вторым главой Лу пьют чай в кабинете.

Вэнь Люнянь надел повседневную одежду, поспешно умылся, и пошел в кабинет.

Чтобы другие не узнали, Чжао Юэ и Лу Чжуй не выходили на передний двор. В этом кабинете Вэнь Люнянь обычно сочиняет и занимается живописью, поэтому он маленький и немного захламленный. Лу Чжуй тут же взял картину и похвалил:

— Поистине достойно господина танхуа.

Чжао Юэ мельком глянул и сказал:

— Там же крошечная тьма.

Лу Чжуй замолчал и отказался от мысли продолжать с ним разговор. Переключившись на картины, он лист за листом внимательно любовался на них.

Чжао Юэ от скуки достал одну из книг, пролистнул, и тут же увидел строчку мелкого письма: "в этот момент молодой господин Чжао сконцентрировался, и громко крикнув, разорвал лиса-оборотня..."

Великий глава Чжао скрипнул зубами и закрыл книгу, запихивая ее за пазуху.

Почему он продолжает писать, к тому же все больше и больше выпусков?

— Прошу прощения, этот чиновник опоздал, — Вэнь Люнянь открыл дверь кабинета и вошел.

Зима с ее суровыми морозами уже прошла, и он больше не надевает теплый ватный клубок. Его белый наряд скромный, но изысканный, хоть не из ценного материала, но все же ему к лицу, и выглядит аккуратно. Его кожа белая, черты лица изящные и интеллигентные, а глаза в свете свечей переливаются и сияют, его даже можно назвать красивым.

Чжао Юэ просто не мог понять, как можно выглядеть как книжный червь, но стоит ему открыть рот и заговорить, восемь раз из десяти он выведет из себя.

— Господину не нужно церемониться, это спонтанное решение, мы не предупредили заранее, — сказал Лу Чжуй. — Мы только что слышали, что сказал советник. Господин, вы уже поймали целую банду?

— Нельзя сказать, что этот чиновник поймал их, они добровольно сдались, — улыбнулся Вэнь Люнянь.

— Господин, я тоже читал те истории, — рассмеялся Лу Чжуй. — Они очень выразительные.

— Это пустяки, всего лишь уловка, — приветливо ответил Вэнь Люнянь. — Если остальные не сдадутся, тогда этот чиновник напишет что-то более преувеличенное.

Чжао Юэ невольно вообразил, как он лихорадочно пишет при свете лампы, описывая разные сюжеты для книжек.

...

Все-таки хочется его побить. Хоть книжных червей и нельзя бить, но хотя бы за ухо дернуть!

— Зачем вы спустились с горы? — Вэнь Люнянь добавил чай.

— Да на самом деле без какой-либо идеи, — сказал Лю Чжуй. — Решили навестить господина, и посмотреть, не можем ли мы чем-нибудь помочь.

Вэнь Люнянь помолчал, и потом сказал:

— Вы из-за клана Му спустились?

Лу Чжуй рассмеялся и, повернув голову, посмотрел на Чжао Юэ:

— Я давно говорил, у господина сметливое сердце, как он мог не догадаться о цели нашего прихода.

Чжао Юэ, запрокинув голову, выпил весь чай.

Вэнь Люнянь сказал:

— Горячий.

Лицо Чжао Юэ застыло. Ты мог бы и раньше сказать.

Лу Чжуй изо всех сил сдерживал смех.

— Му Ванлэй и Му Вансюн находятся в лагере за городом, за все это время они ничего не сделали, и вели себя довольно смирно, — сказал Вэнь Люнянь. — И даже не упоминали великого главу и Сумеречную скалу.

— Ну и что? — посмотрел на него Чжао Юэ.

— Я не имел в виду ничего такого, — сказал Вэнь Люнянь. — Только напоминаю, что еще не все бандиты схвачены, прошу главу помнить о нашем договоре.

— Я не забыл, — сказал Чжао Юэ. — Иначе убил бы их за городом.

Вэнь Люнянь улыбнулся и добавил ему еще чая:

— Премного благодарен.

На этот раз Чжао Юэ не стал пить, потому что обжегся, а еще потому, что в его мыслях царил полный хаос.

Враг находился в нескольких ли отсюда, и он не мог подложить высокую подушку и спокойно спать. В крепости Тэн Юнь его постоянно снедало беспокойство. Лу Чжуй пару раз пытался его успокоить, но эффекта это не возымело, поэтому он повел его с горы, сказав, что они отдохнут в городе, и заодно завернут в ямэнь по дороге.

Хоть Чжао Юэ и доводился Вэнь Люнянем до полумертвого состояния, но тем не менее Лу Чжуй чувствовал, что этот господин префект способен развеять его тревогу.

— Я пойду навещу старика Яна, — поднялся Лу Чжуй.

Старик Ян был шпионом Сумеречной скалы в городе. Зимой он продавал суп с бараниной, а летом золотистые пирожки, весьма неплохой бизнес.

Вэнь Люнянь попросил:

— Захвати два сладких пирожка на обратном пути.

— Хорошо.

Чжао Юэ поднялся:

— Я тоже пойду.

— Вам стоит составить компанию господину, чтобы клан Му не обнаружил, — Лу Чжуй покинул дом, не остановившись ни на секунду, и даже намеренно ускорил шаги.

Чжао Юэ: «...»

Почему я должен оставаться с книжным червем?

— Чай остыл, — Вэнь Люнянь протянул ему чашку. — Теперь можешь пить.

Чжао Юэ взял чашку, и они соприкоснулись кончиками пальцев, которые показались ему немного горячими.

Вэнь Люнянь тихо кашлянул.

Чжао Юэ чуть нахмурился, некоторое время внимательно смотрел на него, а затем протянул руку.

Вэнь Люнянь инстинктивно отшатнулся.

Положив большую прохладную руку ему на лоб, Чжао Юэ сказал:

— У тебя жар.

— Я думал, великий глава хочет ударить меня.

Чжао Юэ ощутил удущье в груди. Он вообще понимает что несет?

— Ничего особенного, — сказал Вэнь Люнянь. — Я плохо спал прошлой ночью, высплюсь, и все будет нормально.

— Ясно же, что ты простудился, — покачал головой Чжао Юэ. — Иди спать, я подожду Лу Чжужя.

— Я составлю компанию главе за чашкой чая.

— Я же обещал тебе, что не буду слепо кидаться на клан Му.

— Я знаю. Но я хочу выпить чаю, — помолчав, Вэнь Люнянь добавил: — Я только что проснулся и еще не ел.

Чжао Юэ: «...»

Повар жарил, варил, и скоро на столе появились блюда, хотя и не слишком богатые, но там были мясо, овощи, и суп, для двоих мужчин вполне хватит.

Чжао Юэ только и оставалось, что составить ему компанию за ужином.

Несмотря на простуду и высокую температуру, аппетит Вэнь Люняня по-прежнему хороший.

— Книжный червь.

— М? — Вэнь Люнянь тщательно выбирал рыбы кости.

Чжао Юэ поджал губы:

— Как ты можешь так вот есть?

Вэнь Люнянь: «...»

— Глядя на эту горстку костей, я не могу понять, куда девается вся еда, — с отвращением произнес Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь серьезно ответил:

— В детстве, моя мать часто хвалила меня, поэтому я могу много съесть.

Чжао Юэ чуть не рассмеялся.

— В жизни человека два слова главные — еда и питье, — Вэнь Люнянь продолжал изящно грызть ребрышки.

— Ты навсегда останешься в городе Цанман? — снова спросил Чжао Юэ.

— Не знаю. — Вэнь Люнянь вытер руки. — По крайней мере до тех пор, пока горные бандиты не будут полностью ликвидированы. Когда простой народ будет жить в мире, мы пойдем дальше.

— А потом тебя переведут в другое место, где множится бандитизм? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь покачал головой.

— Это не то, что я могу решать.

— Не будет обидно?

Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— На что мне обижаться?

— Из Юньлани тебя перевели в город Цанман, кто знает, куда тебя потом отправят уничтожать бандитов, может переведут в еще более бедное место, — сказал Чжао Юэ. — Кому угодно было бы обидно.

Вэнь Люнянь немного подумал и сказал:

— Максимум немного жалко.

— Книжный червь, — покачал головой Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь надулся и продолжал есть суп.

Чжао Юэ составил ему компанию, пока он все не доел.

Вэнь Люнянь зевнул.

Чжао Юэ снова попробовал температуру его лба. К счастью, она не поднялась еще выше, поэтому он бросил ему пилюлю:

— Съешь.

— Что это? — спросил Вэнь Лю нянь.

— Яд.

Вэнь Люнянь: «...»

— В горах много снега. В мороз приходится идти на пруд и ломать лед, чтобы наловить рыбы. Замерзнуть можно почти сразу же, — сказал Чжао Юэ. — Это лекарство помогает телу согреться.

Вэнь Люнянь выпил его с водой.

Чжао Юэ невозмутимо сказал:

— Я обманул тебя, это действительно яд.

Вэнь Люнянь взял тонкое одеяло и завернулся в него.

Чжао Юэ: «...»

В конце концов, почему ты не хочешь вернуться в свою комнату и поспать?

Скрестив ноги, Вэнь Люнянь сидел на подушке, и продолжал лениво с ним болтать.

А затем, через некоторое время, он все-таки не выдержал и заснул.

Чжао Юэ толкнул дверь, думая позвать Му Циншаня, чтобы он отвел префекта обратно в спальню отдохнуть, но снаружи было тихо и спокойно, даже тени человека не было. Опасаясь, что другие люди обнаружат его местопребывание, ему пришлось закрыть дверь и вернуться, обняв человека на мягкой кушетке.

Бессознательный Вэнь Люнянь открыл глаза и посмотрел на него.

— Спи, — сказал Чжао Юэ. — Я поищу кого-нибудь, кто проводит тебя в комнату.

Вэнь Люнянь вновь закрыл глаза, и очень скоро крепко заснул, зарывшись изящным лицом, размером почти с ладонь, в одеяло.

Чжао Юэ не смог удержаться, и протянул руку, сравнить.

Как будто каждый прием пищи впустую...

<http://bllate.org/book/15740/1409103>